

НЕИЗВЕСТНЫЕ СОБЫТИЯ И ДОКУМЕНТЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Анатолий Георгиевич СМОРНОВ,
член Союза писателей России, действительный
член Русского географического общества и Об-
щества изучения Амурского края, г. Владивосток.
E-mail: mushaver@mail.ru

В статье анализируется обстановка в тихоокеанском регионе к концу Второй мировой войны, исследуется участие советских войск в разгроме Японии.
Ключевые слова: СССР, Япония, Маньчжурия, Курильские острова, Тихоокеанский флот, Приморский и Хабаровский погранокруги, десантные операции.

UNKNOWN EVENTS AND DOCUMENTS OF THE SECOND WORLD WAR

A.G. Smirnov. A member of Writers' Union of Russia, an acting member of Russian Geographical Society and Society of Amur Region Studies.

The articles analyses the situation taken place in the Pacific region by the end of World War Two investigating the participation of the Soviet Army in the defeat of Japan.

Key words: USSR, Japan, Manchuria, the Kuril Islands, The Pacific Navy, Primorsky and Khabarosky border guards, landing operations.

Весной 1945 г. война с гитлеровской Германией и её союзниками в Европе закончилась их полным разгромом. Но сражения Второй мировой войны продолжались на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Под японской оккупацией оставались обширные территории континентальной и островной Азии: Корея, Восточный и Северо-Восточный Китай, Индокитайский полуостров, большая часть Индонезийского архипелага. Имевшиеся там стратегические ресурсы беззастенчиво грабились японскими военно-промышленными корпорациями и вывозились в метрополию, на японскую военную машину работала добывающая и обрабатывающая промышленности Кореи, Маньчжурии, Тайваня, Таиланда, Индокитая, Малайи, Сингапура [1, с. 37, 137].

Япония летом 1945 г. обладала значительным экономическим и военным потенциалом. Несмотря на возросшие экономические трудности, нарушение морских коммуникаций с оккупированными странами Азиатского континента, откуда Япония получала основную массу стратегических ресурсов и сырья, её военная промышленность по-прежнему выпускала большое количество вооружения и боевой техники. За первые семь с по-

ловиной месяцев 1945 г. было выпущено более 11 тыс. самолётов, 22 подводные лодки, 6 миноносцев [1, с. 217, 218]. К лету 1945 г. в распоряжении правительства Японии имелись огромные вооружённые силы, которые насчитывали 7,2 млн. чел. (в том числе 5,5 млн. в сухопутной армии), около 11 тыс. самолётов (половина — для лётчиков-камикадзе), около 500 боевых кораблей различных классов, разнообразный арсенал других видов вооружения и боевой техники. Японская армия насчитывала 169 пехотных и 4 танковые дивизии, 95 пехотных и 9 танковых бригад [2, с. 599].

Япония обладала и значительными мобилизационными ресурсами. Конечно, её правящие милитаристские круги (особенно после разгрома фашистской Германии) хорошо понимали свою историческую обречённость и неминуемость военного поражения. Но и в этих условиях они не оставляли намерений сыграть на имевшихся геополитических противоречиях между странами антигитлеровской коалиции. Не собираясь складывать оружие, Япония отвергла ультиматум США, Великобритании и Китая о капитуляции, предъявленный 28 июля 1945 г. на Потсдамской конференции. Премьер-министр Японии адмирал Кантаро Судзуки заявил по поводу принятой в Потсдаме декларации: «Мы игнорируем её. Мы будем неотступно продолжать движение вперёд для успешного завершения войны» [3, с. 201]. Военно-политическое руководство Японии полагало, что, приняв решение о ведении войны до «победного конца», оно сумеет даже в этих условиях организовать на длительное время упорное сопротивление в метрополии, а также в Маньчжурии и Корее, что приведёт к большой потере сил США и Англии и вынудит их идти на уступки.

С сохранявшимся мощным военно-стратегическим потенциалом Японии вынуждены были считаться США и Великобритания. Исходя из объективных условий, они разрабатывали планы дальнейших военных кампаний. В ходе утверждения в марте 1945 г. военного плана «Даунфол» западные союзники признавали, что для вторжения на Японские острова и полного разгрома японских вооружённых сил им потребуется армия численностью не менее 5 млн. чел. При этом война, если в неё не вступит СССР, может затянуться до конца 1946 г., а потери только американских войск могут составить более 1 млн. [4, с. 25]. Обоснованность подобных расчётов доказали боевые действия американских сухопутных войск и флота при захвате японских островов Иводзимы (февраль — март 1945 г.), особенно Окинавы. В ходе боёв за о-в Окинава, несмотря на более чем шестикратное превосходство над японцами в личном составе (450 тыс. солдат против 72 тыс.), восьмикратное в авиации (1727 против 250) и ещё большее в боевых кораблях, американцы смогли добиться успеха только после 80 дней ожесточённых боёв [5, с. 76].

Именно под впечатлением боёв за Окинаву военный министр США Генри Стимсон в памятной записке президенту Гарри Трумэну от 2 июля 1945 г. отмечал: «Последующие за высадкой десанта операции по овладению Японией могут оказаться длительными и потребуют с нашей стороны больших затрат и упорной борьбы... Начав сражение, нам придётся, по моему мнению, завершать его даже ещё более жестокими сражениями, чем

те, которые имели место в Германии. В результате мы понесём огромные потери и будем вынуждены оставить Японию...» [6, с. 71, 72].

В этих условиях решающее слово было за Советским Союзом и его Вооружёнными Силами. Ещё в ходе Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), идя навстречу настойчивым просьбам американско-английской стороны, советская делегация дала принципиальное согласие вступить в войну против империалистической Японии после того, как завершится разгром гитлеровской Германии. На Крымской (Ялтинской) конференции глав трёх союзных держав в феврале 1945 г. был уточнён срок вступления СССР в войну на востоке — через три месяца после капитуляции фашистской Германии.

5 апреля 1945 г. советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете с Японией, к той поре уже многократно нарушенный и, по существу, перечёркнутый японской стороной. В заявлении по этому поводу указывалось, что со времени подписания пакта обстановка в корне изменилась: Япония будучи союзницей фашистской Германии помогала ей в войне против СССР и, кроме того, продолжает войну с США и Англией — союзниками СССР. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР теряет смысл, и продление его стало невозможным [7, с. 166].

Это заявление было серьёзным предупреждением, но правители Японии не сделали из него выводов, под лозунгом «Победа во что бы то ни стало!» продолжали военную истерию. Поэтому Советский Союз, верный союзническому долгу, в точно определённом Ялтинским соглашением срок, 9 августа 1945 г., нанёс неотразимый удар по наиболее сильной группировке японских сухопутных войск. Разгромив Квантунскую армию в короткие сроки, он тем самым ускорил капитуляцию Японии и сохранил миллионы человеческих жизней.

«Вступление сегодня утром в войну Советского Союза, — заявил 9 августа на заседании Высшего военного совета премьер-министр Японии Судзуки, — ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны» [4, с. 238]. Именно советские войска, разгромив в августе 1945 г. миллионную Квантунскую армию, лишили Японию возможности дальнейшего ведения войны и заставили её принять требование антигитлеровской коалиции о безоговорочной капитуляции.

Подготовка к военной кампании на Дальнем Востоке началась сразу после завершения в Ялте Крымской конференции глав государств антигитлеровской коалиции (февраль 1945 г.). Она проводилась по единому плану Верховного Главнокомандования и включала комплекс дипломатических, военно-технических и стратегических мероприятий в общегосударственном масштабе. Генеральный штаб разрабатывал стратегический план кампании, готовил необходимые условия к переброске и развёртыванию сил и средств и планомерному накоплению материально-технических средств на избранных для ударов стратегических направлениях. Интенсивные переброски материально-технических средств из западных регионов СССР и войск из стран Восточной Европы в Приморье, Приамурье, За-

байкальские операции завершились в мае — июле 1945 г. Это была задача огромной сложности, но её удалось решить успешно и в жёсткие сроки. Всего за май — июль 1945 г. на восток страны проследовало 136 тыс. вагонов с войсками и грузами [8, с. 542]. За три месяца количество расчётных дивизий на Дальнем Востоке возросло с 59,5 до 87,5, т.е. в 1,5 раза, а численность личного состава всей группировки — с 1185 тыс. до 1747 тыс. чел. Всего в период стратегического развёртывания на Дальний Восток было перегруппировано: 2 фронтовых и 4 армейских управлений, 15 управлений стрелковых, артиллерийских, одного танкового и одного механизированного корпусов; 36 стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, 53 бригады основных родов войск и 2 укрепленных района, что составило в общей сложности 30 расчётных дивизий. 60% всего количества сухопутных войск, прибывших на Дальний Восток, вошли в состав Забайкальского фронта, имели на вооружении свыше 600 реактивно-миномётных установок, а также 900 тяжёлых и средних танков и САУ [4, с. 192—193].

Для выполнения стратегического замысла советское Верховное Главнокомандование развернуло три фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные. В операции участвовали также Тихоокеанский флот, Краснознаменная Амурская военная флотилия, пограничные войска и войска ПВО страны. К 8 августа общая численность войск, участвовавших в Дальневосточной военной кампании, составила 1,7 млн. чел. При этом более 1 млн. чел. насчитывалось в боевых частях. Советские войска имели на вооружении 5250 танков и САУ, около 30 тыс. орудий и миномётов, 1171 установку реактивной артиллерии, свыше 5 тыс. боевых самолётов (включая авиацию флота). Главным событием дальневосточной военной кампании явилась Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Её замысел заключался в том, чтобы силами трёх фронтов осуществить стремительное вторжение в Маньчжурию по сходящимся в её центр направлениям. При этом основные удары планировалось нанести с территории МНР на восток и из советского Приморья на запад, рассечь главную группировку Квантунской армии, окружить и последовательно уничтожить её по частям в Северной и Центральной Маньчжурии, овладеть важнейшими военно-политическими центрами — Шэньянем, Чанчунем, Харбином, Гирином.

Учитывая большую отдалённость театра войны, его огромную территорию, сложные природные условия, Государственный Комитет Обороны создал для стратегического руководства военными действиями Главное командование советских войск на Дальнем Востоке. Главнокомандующим был назначен Маршал Советского Союза А.М. Василевский. С 1 по 19 августа Ставка Главного командования размещалась в Чите, с 20 августа — в Хабаровске, затем во Владивостоке.

Состав 1-го Дальневосточного фронта (командующий Маршал Советского Союза К.А. Мерецков), предназначенный для действий на главном направлении, был наиболее сильным. Он имел свыше 530 тыс. чел., 1974 танка, 10 619 орудий и миномётов; в него вошли 1-я Краснознаменная, 5, 25, 35-я общевойсковые и 9-я воздушная армии, Чугуевская оперативная группа и 10-й механизированный корпус.

2-й Дальневосточный фронт (командующий генерал армии М.А. Пуркаев) включал 2-ю Краснознамённую, 15-ю, 16-ю общевойсковые и 10-ю воздушную армии, 5-й стрелковый корпус и Камчатский оборонительный район. 2-й Дальневосточный фронт, которому предстояло сковать противостоящие силы неприятеля наступлением на Харбин с севера и северо-востока, имел в своём составе свыше 260 тыс. чел., 917 танков, 4780 орудий и миномётов [4, с. 197].

16-я армия 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией, Камчатским оборонительным районом и Петропавловской военно-морской базой должна была прочно оборонять западное побережье Татарского пролива, Северный Сахалин и полуостров Камчатку, не допуская высадки японских войск. Одновременно силами 56-го стрелкового корпуса готовилось наступление в южную часть Сахалина, а Камчатского оборонительного района и кораблей Петропавловской военно-морской базы — высадка десантов на Курильские острова.

Группировка японских войск, противостоявших советским войскам, организационно состояла из трёх фронтов (1-го, 3-го, 17-го и отдельной 4-й армии) в Маньчжурии, кроме того, частей 5-го фронта на Сахалине и Курилах. В состав Квантунской армии, которой командовал генерал Отодзо Ямада, также входили 2-я и 5-я авиационные армии и Сунгарийская военно-речная флотилия. Всего японская армия в своём составе имела 31 пехотную дивизию, 9 пехотных, 2 танковые бригады и бригаду смертников.

Союзниками Японии в Маньчжурии были войска марионеточного государства Маньчжоу-го (2 пехотные дивизии и 12 пехотных бригад, до 3-х кавалерийских дивизий), армия Внутренней Монголии князя Девана (5 кавалерийских дивизий и 2 кавалерийские бригады), а также Суйюаньская армейская группа в составе 6 пехотных дивизий и большое количество территориальных войсковых формирований [8, с. 548]. Границу с СССР и Монгольской Народной Республикой на территории оккупированного Китая прикрывали 17 японских укрепленных районов общей протяжённостью свыше 1 тыс. км. Японские войска наиболее мощного 1-го фронта были развёрнуты вдоль границ советского Приморья (10 пехотных дивизий, моторизованная и отдельная смешанная бригады) и располагались на трёх оборонительных рубежах: вдоль границы, в междуречье Мулинхэ и Муданьцзяна вдоль р. Муданьцзян. Первый рубеж обороны составили укрепленные районы вдоль границы. 3-й фронт (9 пехотных дивизий, 3 смешанные и 2 танковые бригады) были сосредоточены в центре Маньчжурии — в Улан-Хото (Ваньемао), Шэньяне, Чаньчуне. 4-я отдельная армия (3 пехотные дивизии, 4 смешанные бригады, части усиления и обеспечения) занимала укрепленные районы в треугольнике Хайлар, Харбин, Хэйхэ. 17-й фронт, размещавшийся на территории Кореи, имел в своём составе до 9 пехотных дивизий. При этом 34-я армия 17-го фронта (2 пехотные дивизии, смешанная бригада, армейские части) дислоцировалась в Северной Корее, в зоне будущих действий 1-го Дальневосточного фронта.

Ночью с 9 на 10 августа советские войска начали наступление в Маньчжурии, где проходила главная стратегическая операция этой войны. Обес-

печение операции было возложено на пограничников Дальнего Востока, которым предстояло уничтожить полицейские кордоны и мелкие гарнизоны, обеспечить успешную переправу через реки, в том числе многоводные Амур и Уссури, частей и подразделений Красной Армии [9, с. 167]. Ночью Приморье накрыл мощный циклон. Насквозь промокшие пограничники приступили к ликвидации японских постов вблизи линии границы. Успешное решение операции должны были обеспечить внезапность и скрытность. С этой целью было решено не проводить артподготовки. «Если бы мы начали с артподготовки, — вспоминал командующий 5-й армией генерал, а впоследствии маршал Советского Союза Николай Иванович Крылов, — то уже после первого выстрела артиллерии противник понял бы, в чём дело и не только привёл в боевую готовность укрепленные районы, но и выдвинул на их линию полевые войска, встретив организованным огнём главные силы наступающих» [10, с. 127—129].

Эта идея была одобрена Ставкой ВГК и блестяще претворена в жизнь. Артиллерийская подготовка, тщательно спланированная и обеспеченная, так и не потребовалась. Она проводилась только в полосе 35-й армии по Хутоусскому укрепрайону противника [11, с. 196]. Огромную роль в действиях пограничных войск сыграла пограничная разведка. Каждая штурмовая группа имела подробную схему ликвидируемых постов, подступов к ним, данные о наличии личного состава, распорядке дня, местах выставления часовых, расположения «секретов», удобных подходов, прохождения линий связи, о вооружении. С 4 по 8 августа за участками действия штурмовых групп установили круглосуточное наблюдение с участием командиров групп, офицеров и отдельных пограничников.

В этот же период на участке сухопутной границы Приморья, непосредственно на погранзаставах, проводили рекогносцировку маршалы Василевский, Мерецков и Воронов [12, с. 105]. Отдельные японские посты пограничники уничтожили без применения огнестрельного оружия, обеспечив наступление Красной Армии, которое было сопряжено с прорывом укрепленных районов и преодолением горно-таёжной и заболоченной местности. Взломав полосу вражеской обороны, наступавшие войска устремились в глубь Маньчжурии. Проводниками передовых и разведывательных отрядов Красной Армии выступали пограничники.

О японских укреплениях можно судить по Волынскому узлу сопротивления напротив Гродековского (сейчас Пограничного) района. Этот укрепленный узел на границе имел два опорных пункта — Верблюд и Острая. Высота Верблюд — главный бастион узла японской обороны — была опоясана эскарпами и противотанковыми рвами, окружена шестью рядами проволочных ограждений на металлических кольях. Десятки огневых сооружений врезались в гранитные скалы. За железобетонными стенами до 1,5 м толщиной располагались артиллерийские орудия, пулемёты, НП, склады боеприпасов и узлы связи с установленными в них орудиями, в том числе калибра 305 мм и 410 мм. Амбразуры закрывались бронешитами. Общая площадь долговременных огневых сооружений в опорном пункте составляла 6200 кв. м. Многие из них соединялись между собой подземными

галереями. Кроме того, в Волынском узле имелась развитая система траншей, предназначенная для полевых войск [13, 6 мая 2010].

Части и соединения дальневосточных фронтов приступили к ликвидации укрепленных районов и позиций врага из Приморья и Приамурья, а войска Забайкальского фронта — стремительно перешли через монгольские степи и считавшийся непроходимым горный хребет Большой Хинган. Бомбардировочная авиация 9-й, 10-й и 12-й советских армий наносила удары по железнодорожным узлам Харбина, Чаньчуня, Хайлара, Муданьцзяна и другим военным объектам в глубине Маньчжурии, а также портам Юки, Наджин (Раджин), Чхоньчжин (Расин), Гензан (Вонсан) на территории, оккупированной японцами Кореи [8, с. 563—565]. Наиболее кровопролитные бои развернулись за взятие китайского г. Муданьцзяна. Здесь японцы сконцентрировали самые боеспособные части, подготовили систему обороны и считали её неприступной. Но 16 августа после шестидневных упорных сражений (с наступлениями и отступлениями) Муданьцзян пал. Лишь убитыми враг потерял до 40 тыс. солдат и офицеров. Сдавшийся в плен командующий японской 5-й армией генерал-лейтенант Симидзу признался: «Мы не ожидали, что русская армия пойдёт через тайгу, и наступление русских внушительных сил со стороны труднодоступных районов оказалось для нас совершенно неожиданным... Как бы мы не укрепляли Муданьцзян, отстоять его не представлялось возможным» [Архив МО РФ. Ф. 234. Оп. 29358. Д. 2. Л. 165].

Свою роль в этой войне сыграли и чекисты Дальнего Востока. Вместе с пограничными разведчиками в составе разведгрупп и контрразведки «Смерш» они приняли самое активное участие в ликвидации разведпунктов, захвате документации, задержании сотрудников японских спецорганов и их агентуры. Только в Корее в первые дни войны в г. Юки был выявлен и изъят склад оружия, в том числе 5 пулемётов, 24 винтовки и гранаты, спрятанные жандармерией для использования в советском тылу. В городах Юки, Расине и Сейсине захвачены архивы японской военно-морской миссии, полиции, суда и сейсинской тюрьмы, которые в дальнейшем использовались для розыска и поимки японских разведчиков и агентов. В г. Сейсине было задержано 75 чел., изменников — 1, террористов и диверсантов — 3, членов правительства Северной Кореи — 13, белоэмигрантов — 6, агентов жандармерии — 11, предателей — 1, членов резидентуры известного нашим органам и ранее арестованного Ли Хай Чена — 6, работников разведорганов — 2 [14, с. 78]. Необходимо отметить и малоизвестную операцию органов безопасности в г. Харбине, вошедшую в историю как операция «ОХ».

В августе 1945 г. советские войска стремительно продвигались в глубь Маньчжурии, громя Квантунскую армию. При этом японцы решили использовать р. Сунгари как оборонительный рубеж, который мог серьёзно задержать дальнейшее продвижение, стоило только взорвать железнодорожный мост через неё. Но этого не произошло. Многие советские историки приписывают это, равно как и освобождение Харбина, что имело место 20 августа 1945 г., только воздушному десанту в 120 чел. из состава 2-го

гвардейского инженерного мотостурмового батальона, которым командовал особо уполномоченный представитель Военного совета 1-го Дальневосточного фронта генерал-майор Шелахов. Десантники, высадившись на аэродроме г. Харбина, предъявили местному японскому командованию ультиматум о капитуляции. У них была задача захватить наиболее важные объекты и до подхода 388-й стрелковой дивизии не допустить разрушения огромного моста через Сунгари и уничтожения складов и баз противника.

В 19 часов 18 августа 1945 г. парашютисты начали выполнение поставленной перед ними задачи в глубоком тылу противника, в 150 километрах от линии фронта. Реально это были смертники, посланные на верную гибель. Фактически, что они могли противопоставить хорошо вооружённой и обученной 175-тысячной группировке противника? Но, несмотря на это, парашютисты успешно выполнили поставленные перед ними задачи, хотя сам командующий 1-м Дальневосточным фронтом К.А. Мерецков заметил, что «120 наших десантников в огромном городе не могут много сделать». Однако то, что было не под силу советским десантникам, сделали разведчики, сумевшие в короткие сроки создать партизанские отряды и диверсионные группы, привлечь и русских эмигрантов. Мерецков в своих воспоминаниях писал по этому поводу: «Серьёзное содействие оказали нам русские жители Харбина. Они наводили наших десантников на вражеские штабы и казармы, захватывали узлы связи, сохранили в неприкосновенности все городские жизненные коммуникации и сооружения. Благодаря их помощи некоторые высшие чины Квантунской армии неожиданно-негаданно для себя оказались внезапно в советском плену...»

Несмотря на обилие мемуаров советских полководцев об этих событиях, эпизод захвата г. Харбина выпадает и остаётся неясным, хотя он коренным образом отразился на спаде дальнейшего сопротивления со стороны японцев. После пленения начальника штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта Хипосабуро Хата сопротивление японцев советским войскам практически прекратилось. 15 августа, когда стало известно о принятии Японией решения о капитуляции, Х. Хата был готов бежать, лишь бы не попасть в руки Красной Армии, имел для этого в готовности самолёт, но был захвачен группой русских эмигрантов под руководством Ширококолобова, находившегося на связи с МГБ Приморья. Начальника штаба Квантунской армии Х. Хата и генерального консула Японии в Харбине Миякава они передали прибывшим десантникам генерал-майора Г.А. Шелахова, особо уполномоченного по организации порядка в г. Харбине.

Необходимо отметить, что операция по захвату Харбина была спланирована советской разведкой задолго до начала военных действий. До подхода советских войск к г. Харбину вице-консул А.Н. Логинов (резидент разведки Бердников) поставил задачу перед сотрудниками резидентуры: сделать всё возможное, чтобы советские войска вступили в город с наименьшими потерями, сохранить до их прихода находящиеся ценности. Планом операции предусматривалось создание вооружённых отрядов из лояльных к СССР жителей — русских эмигрантов, китайцев и иностранцев. Они должны были взять под охрану важнейшие объекты, разоружить гарнизон, собрать данные

о заминированных зданиях. Руководить их действиями должен был штаб обороны Харбина под командованием майора госбезопасности Н.В. Дрожкина. Формально, поскольку инициатива создания штаба как бы исходила от русских граждан, живших в Харбине, руководителем штаба стал бывший военный моряк агент ОГПУ с 20-х гг. В.И. Сергунов. В Харбин были направлены отряды и спецгруппы, сформированные приморским чекистом и пограничным разведчиком Г.И. Мордвиновым в 20-х гг. Будучи резидентом в Турции он в 1942 г. готовил покушение на фон Паппена, друга Гитлера; по этому делу находился в турецкой тюрьме, после освобождения проводил операции за линией фронта против гитлеровской разведки — абвера (к/ф «Сатурн почти не виден», «Конец Сатурна» и др.). В мае Мординов был нелегально направлен на КВЖД для создания партизанских отрядов и диверсионных групп, которые участвовали и в «ОХ» (обороне Харбина). Оружие бойцам выдали с военных складов армии Маньчжоу-го. Под охраной были важнейшие городские объекты, предприятия и даже магазины, так как китайское население, воспользовавшись безвластием, кинулось грабить всё, что можно было унести. Но русских групп не хватало, и вскоре появился польский штаб обороны, собравший около 500 бойцов. Корейцы создали отряд в 1,5 тыс. чел. Русский отряд встретил десант Красной Армии, помог сориентироваться, бойцы отряда были также переводчиками. Город фактически перешёл в руки штаба обороны Харбина [14].

19 августа начальник штаба Квантунской армии генерал Хата вместе с другими захваченными японскими генералами был доставлен на командный пункт 1-го Дальневосточного фронта К. Мерецкова. Туда же прибыл и командующий войсками на Дальнем Востоке маршал Советского Союза А. Василевский. Он лично продиктовал порядок капитуляции Квантунской армии. Сдача в плен и разоружение всех её войск должны были закончиться не позднее 12 часов 20 августа [15, с. 366—368]. В тот же день на большей части фронта японцы прекратили вооружённое сопротивление. 19 августа советские десанты высадились в Гирине, Чаньчуне и Мукдене, 22 августа — в Дальнем, Порт-Артуре и в корейских городах Пхеньяне, Канко и др. Советские танки вышли на Корейском полуострове к берегам Тихого океана. Ещё раньше, в ночь с 12 на 13 августа, состоялась высадка десантов Тихоокеанского флота в корейские порты Юки, Сейсин, Расин, Вонсан, Оедцин.

Совместно с кораблями ТОФ в этих операциях принимали участие и пограничные корабли Приморского пограничного округа. В результате успешных боёв в портах было захвачено несколько десятков единиц транспорта противника, в том числе — 25 кораблей и катеров, 2 подводные лодки, которые катерами Находкинского погранотряда под налётами вражеской авиации были отконвоированы во Владивосток [16, с. 45].

При освобождении Маньчжурии повторили подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом амбразуры дотов, красноармеец Георгий Попов, ефрейтор Василий Колесник, младший сержант Михаил Патрашков, младший сержант Александр Фирсов, старший сержант Леонид Кравченко и пограничник Пётр Овчинников. 16 сентября 1945 г. в китайском городе

Харбине состоялся парад советских войск в честь Победы, который принимал маршал А. Василевский. На центральной площади Харбина проходил концерт, звучали песни в исполнении бывшего эмигранта, известного тенора А. Вергинского.

Успешные наступательные действия советских войск в Маньчжурии позволили 11 августа 1945 г. приступить к Южно-Сахалинской наступательной операции, а 17 августа начать высадку десанта на Курилы. Проведение Южно-Сахалинской операции было возложено на 16-ю армию 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала Л. Г. Черемисова и Северную Тихоокеанскую флотилию под командованием вице-адмирала В. А. Андреева. Оборону Южного Сахалина осуществляли японская 88-я пехотная дивизия, части пограничной охраны (около 16 тыс. солдат и офицеров) и около 10 тыс. резервистов. Основная группировка японских войск численностью 5400 чел. была сосредоточена в Котонском (Харамитогском) укрепрайоне в долине р. Поронай [4, с. 284—285].

Путь наступающим войскам преграждал Котонский укрепленный район, перекрывавший единственную дорогу. Правый фланг укрепрайона упирался в лесисто-болотистую долину реки, левый — в труднопроходимый горный хребет. Основным удар в направлении Хонда и Котон нанесла 79-я стрелковая дивизия, усиленная 214-й танковой бригадой и подразделениями артиллерии. Один полк наступал по бездорожью через опорный пункт Муйка в обход главной полосы укрепленного района с востока. Передовой отряд 165-го стрелкового полка в 11 часов завязал бой за пограничный опорный пункт Хонда, который открывал путь к первой полосе обороны укрепленного района. Бойцы отряда, которым командовал капитан Г. Г. Светецкий, гордились, что именно им выпала честь первыми пересечь 50-ю параллель и ступить на русскую землю, которой японцы владели сорок лет. В составе передового отряда находились и пограничники. Один из них Антон Буюклы в решающий момент боя своим телом закрыл амбразуру японского дота и спас от пулемётного огня жизни десятков товарищей. За мужество, решительность и самоотверженность, проявленные при освобождении Южного Сахалина, 3706 солдат, сержантов и офицеров удостоились правительственных наград [Арх. МО РФ. Ф. 79 сд. Оп. 1. Д. 2. Л. 5—6]. Боевые знамёна всех полков 79-й стрелковой дивизии увенчали ордена.

Так было на рубежах, разделявших северную и южную части острова. Чтобы ускорить разгром японских войск, по решению командующего 16-й армией отряд кораблей Северной Тихоокеанской флотилии с десантом моряков и бойцов 113-й стрелковой бригады полковника Н. З. Захарова вышел из Советской Гавани. Переход совершался при штормовом ветре в 5 бал. и видимости менее 200 м. В составе группы кораблей Тихоокеанского флота находились и переданные ему в оперативное подчинение дивизионы сторожевых кораблей Находкинского погранотряда, в их числе находился бронекатер № 33, совершивший переход из Советской Гавани в порты Маоко (Холмск) и Отомари (Корсаков). На его борту находился командующий Тихоокеанским флотом адмирал Юмашев. Третий дивизион погранкатеров под командованием капитан-лейтенанта Кулинича в период

с 10 по 16 августа провёл разведку боем в портах Сахалина [16, с. 45]. Утром 16 августа, подавив огневое сопротивление противника, 365-й отдельный батальон морской пехоты и 2-й батальон 113-й стрелковой бригады высадились на побережье и стремительным ударом овладели портом и г. Торо (Шахтёрск). 20 августа был высажен десант в порт Маока. Несмотря на заявление о безоговорочной капитуляции, японские войска на Южном Сахалине продолжали сопротивление. Таково было требование японского командования. Высадка 25 августа советского десанта в порт Отомари, через который в основном осуществлялись эвакуация и вывоз материальных ценностей, была последним актом боевых действий. В итоге проведённой операции по освобождению Южного Сахалина советские войска взяли в плен 18 320 японских солдат и офицеров [18, с. 231].

Не менее славной эпопеей стало освобождение Курильских островов. К осуществлению этой операции были привлечены 101-я стрелковая дивизия генерал-майора П.И. Дьякова, корабли и плавсредства Петропавловской военно-морской базы, корабли торгового флота и пограничных войск, 128-я смешанная авиационная дивизия, 2-й отдельный бомбардировочный полк морской авиации. Замысел операции, руководимой командующим Камчатским оборонительным районом генерал-майором А.Р. Гнечко, состоял в том, чтобы внезапной высадкой десанта на о-в Шумшу овладеть главным укреплённым плацдармом врага, нарушить систему японской обороны, а в последующем занять острова Парамушир, Уруп, Итуруп, Шикотан и др. Для этого требовалось сокрушить созданную противником мощную противодесантную оборону с развитой системой дотов, дзотов, траншей и противотанковых рвов. Глубина опорных пунктов и инженерных сооружений на каждом из островов доходила до 3 км. Общая численность японских войск на Курилах превышала 80 тыс. чел. На о-ве Шумшу японцы имели около 8500 солдат и офицеров, до 100 орудий и миномётов, 60 танков и могли быстро сосредоточить здесь до 23 тыс. чел. [Арх. МО РФ. Ф. 238. Оп. 352680. Д. 10—11. Л. 30, 63].

Десантная операция на Курильские острова готовилась в исключительно короткий срок — в течение суток. За это время надо было принять решение, отдать необходимые боевые распоряжения, сосредоточить транспорт и высадочные средства, доставить к пунктам погрузки части 101-й стрелковой дивизии. Благодаря чёткой и умелой организации работы командиров и штабов, самоотверженности всего личного состава и помощи населения Камчатской области всё было сделано быстро и качественно. Командование десантом осуществлял генерал-майор П.И. Дьяков. При штурме о-ва Шикотан героический подвиг совершил помощник командира взвода морской пехоты старшина 1-й статьи Николай Вилков, о-ва Шумшу — матрос Пётр Ильичёв. Закрыв своим телом амбразуры вражеского дота, они обеспечили успех наступающих подразделений. Воспитанники Тихоокеанского флота (51 чел.) за войну с Японией получили звание Героя Советского Союза [19, с. 23].

В ходе военной кампании в августе—сентябре 1945 г., осуществлённой Советскими Вооружёнными Силами, были блестяще решены сложней-

шие стратегические задачи. Войска 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов полностью освободили от японской оккупации Северо-Восточный Китай (Маньчжурию, Внутреннюю Монголию, Ляодунский полуостров) и Северную Корею до 38-й параллели. Советскому Союзу были возвращены отторгнутый в 1905 г. у России Южный Сахалин, а также Курильские острова. Возвращение Курильских островов было совершено в строгом соответствии с решениями Ялтинской (февраль 1945 г.) конференции руководителей стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании [8, с. 531].

Никогда за всю свою историю, ни в одной из предшествующих войн японская армия не терпела столь сокрушительного поражения. Правящие милитаристские круги Японии утратили все плацдармы и военные базы на материке, с которых они в течение многих лет готовили агрессию против СССР, вели завоевательную войну на территории Китая и других стран Азии. В результате боевых действий наших войск Китай и Корея были освобождены от японских захватчиков.

В Центральном музее Вооружённых Сил в Москве хранится рулон шёлка длиной в 717 м, на котором стоят подписи жителей Северо-Восточного Китая со словами благодарности советским воинам-освободителям. Нельзя без волнения читать обращение к гражданам округа Муданьцзян, принятое на массовом митинге китайского населения в Мулине. «Как тёмная осенняя ночь, была наша жизнь при японских захватчиках, которые почти 14 лет грабили и угнетали нашу страну, превратив нас в рабочий скот... — говорилось в этом документе. — Сейчас над нашей страной поднимается заря освобождения. Великий русский народ и его Красная Армия освободили нас от японского рабства. За это мы горячо благодарим наших освободителей — Красную Армию и могучий Советский Союз» [20, с. 198].

Потери японской армии были огромными: свыше 677 тыс. солдат и офицеров, из них около 84 тыс. убитыми и ранеными и более 593 тыс. пленными [21, с. 689]. В честь славной военной победы Москва салютовала отважным сынам Родины 20-ю артиллерийскими залпами из 324 орудий. 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о капитуляции Японии.

Советские солдаты своими глазами увидели военные приготовления Японии. Вдоль границы были построены десятки японских аэродромов с бетонными взлётно-посадочными полосами, капитальными ангарами, подземными бензохранилищами, множество стратегических дорог, предназначенных для переброски войск к советской границе, разветвлённая система связи, рассчитанная на обеспечение наступательных действий.

У самой границы располагались командные пункты управления войсками. В районе Хутоу (напротив нынешнего Дальнереченска в Приморском крае) в толще горы был обнаружен целый подземный город с сотней всевозможных помещений, множеством огромных складов. (Для обороны ни одна страна не создаёт таких обширных складов продовольствия, снаряжения, горючего, боеприпасов на расстоянии чуть ли не винтовочного выстрела от границы). Все эти сооружения имели практический смысл лишь

в том случае, если бы японская армия глубоко вклинилась на российскую территорию. Японские правящие круги ждали подходящего момента для нападения на СССР. И эти планы уже не скрывались.

Вслед за празднованием Великой Победы над фашистской Германией 9 мая 1945 г. как-то не очень внятно в нашей стране отмечался день Победы над Японией (2 сентября 1945 г.). По мнению автора, на это повлияли следующие причины: война с Японией не стала для наших вооружённых сил внезапной, но была скоротечной; не велась на российской территории; выиграна малой кровью по сравнению в войне с гитлеровской Германией; влияли политические мотивы — верный союзническому долгу войну объявил Советский Союз; после майских мероприятий организаторам в Москве, особенно в Центральной России, не хотелось проводить какие-либо повторные акции.

Но разве существуют мерки, когда речь идёт о человеческих судьбах, человеческих потерях? Театр боевых действий как по фронту, так и в глубину обороны противника на Дальнем Востоке был значительно обширнее, чем в Европе. Общий фронт дальневосточных границ составлял более 10 тыс. км — это более чем в три с половиной раза больше фронта от Балтийского до Чёрного моря. Кроме того, все приграничные районы Дальнего Востока, особенно расположенные возле сухопутной границы в Приморье, были прифронтовыми со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вторая мировая война закончилась на Дальнем Востоке, а не в Европе. Это событие не должно оставаться в тени. И глубоко прав президент России, который в 2010 г. объявил 2 сентября национальным праздником — Днём окончания Второй мировой войны.

На протяжении 65 пяти лет многие историки работали с засекреченными военными историческими документами армии, флота и погранвойск, которые стали возможными для публикации лишь в последние годы. Поэтому к статье прилагаются некоторые документы, раскрывающие деятельность дальневосточных погранокругов в тот период.

ДОКУМЕНТ 459 [21, с. 650].

Приказ войскам 1-го Дальневосточного фронта об охране войскового тыла действующих войск

11 августа 1945 г.

В связи с успешным продвижением войск фронта и значительным их удалением от линии государственной границы приказываю:

1. Пограничные войска с первого рубежа охраны тыла действующих войск к 20.00 11 августа 1945 г. снять.
2. Второй рубеж охраны занять по линии государственной границы.
3. На участках границы, занимаемых войсками фронта, пограничным отрядам взаимодействовать с последними, в соответствии с поставленными им задачами.

4. С получением указаний на занятие следующего рубежа одну треть линейных застав оставить на линии границы, остальной состав использовать по охране тыла установленным порядком...

Командующий войсками 1-го Дальневосточного фронта Маршал Советского Союза К. Мерецков.

Член Военного совета генерал-полковник Штыков.

Начальник штаба фронта генерал-лейтенант Крутиков.

ДОКУМЕНТ 460 [21, с. 650—651].

Сводка штаба войск Приморского пограничного округа о деятельности войск по охране тыла 1-го Дальневосточного фронта с 9 по 11 августа 1945 г.

11 августа 1945 г.

В связи с успешным продвижением частей 1-го Дальневосточного фронта и значительным удалением их от линии государственной границы на территорию противника по приказу командующего 1-м Дальневосточным фронтом от 10 августа 1945 г. с 20.00 11 августа 1945 г. пограничные войска Приморского округа перешли на охрану второго рубежа войскового тыла 1-го Дальневосточного фронта. Второй рубеж проходит по линии государственной границы. Подразделения, охраняющие войсковой тыл на первом рубеже, с 20.00 11 августа 1945 г. службу прекратили...

С началом военных действий частям Красной Армии в качестве проводников придавались пограничники. По состоянию на 24.00 11 августа не вернулись в свои подразделения 14 человек. При уточнении причин невозвращения по справкам командиров частей установлено:

Ефрейтор заставы Новоалексеевка Клопков 9 августа 1945 г. при штурме высоты Офицерская в отсутствие командира возглавил роту и повёл в бой, в котором был убит, труп не найден. Ефрейтор той же заставы Самойлов во время штурма частями армии дота был зарублен японским офицером, труп не найден...

Начальник штаба погранвойск НКВД Приморского округа полковник Арэфьев.

Начальник оперативного отдела майор Василенко.

ДОКУМЕНТ 461 [21, с. 652].

Приказ войскам 1-го Дальневосточного фронта о мерах по обеспечению тыла действующей армии

14 августа 1945 г.

В целях обеспечения войсковой охраной тыла действующей армии на территории Маньчжурии и поддержания порядка среди гражданского населения в городах и населённых пунктах приказываю:

1. Начальнику охраны тыла генерал-майору Зырянову силами пограничных войск организовать охрану тыла по направлениям продвигающихся армий, обеспечивая основные магистрали передвижения войск и тылов.

2. В городах и крупных населённых пунктах организовать комендатуры, возложив на них обязанности поддержания порядка среди гражданского населения и своевременного принятия мер по уничтожению оставшихся в тылу мелких групп противника, бандитов и диверсантов в районе расположения комендатур.

3. Пункты выставления комендатур, персональное назначение комендантов и выделение в их распоряжение войск утверждаются Военным советом армии.

4. Комендантской службой, в соответствии с указаниями Военсовета фронта (армии), руководит начальник охраны тыла фронта (армии).

5. В том случае, когда при проведении мероприятий по ликвидации вооружённого сопротивления оставшихся в тылу групп противника или бандитско-диверсионных групп силы пограничных частей (подразделений) окажутся недостаточными, командующим армиями выделять в распоряжение командиров пограничных частей (подразделений) отряды поддержки за счёт запасных и тыловых частей в данном районе.

6. Передвижение пограничных частей, охраняющих тыл, действующих по направлениям (рубежам) охраны, производить распоряжениями начальника охраны тыла фронта с учётом темпа продвижения войск. Снятие или переброску выставленных комендатур на участках армий производить по указаниям Военного совета армии.

7. Начальник охраны тыла фронта, в соответствии с данным приказом, даёт необходимые указания начальникам пограничных отрядов.

8. Организацию охраны войскового тыла по направлениям и выставление комендатур закончить к 20.00 16 августа 1945 г.

Командующий войсками 1-го Дальневосточного фронта маршал Советского Союза К. Мерецков

Член Военного совета фронта 1-го Дальневосточного фронта генерал-полковник Т. Штыков.

Начальник штаба фронта генерал-лейтенант А. Крутиков.

18 августа 1945 г.

ДОКУМЕНТ 462 [21, с. 652].

Приказ войскам 1-го Дальневосточного фронта о прекращении военных действий

18 августа 1945 г.

В связи с тем что японские войска перед 1-м Дальневосточным фронтом заявлением по радио своего главкома изъявили готовность сложить оружие, приказываю:

На тех участках фронта, где японские войска складывают оружие и сдаются в плен, боевые действия прекратить. Потребовать от всего личного со-

става войск фронта хорошего отношения к капитулирующим японо-маньчжурским войскам как при пленении, так и при содержании их в лагерях.

Командирам соединений и частей, а также всему офицерскому составу взять под непосредственный контроль выполнение данных выше указаний.

Командующий войсками 1-го Дальневосточного фронта

Маршал Советского Союза Мерецков

Член Военного совета фронта 1-го Дальневосточного фронта

генерал-полковник Штыков.

Начальник штаба фронта генерал-лейтенант Крутиков

31 августа 1945 г.

ДОКУМЕНТ 467 [21, с. 663].

Донесение начальника войск Приморского пограничного округа о боевой деятельности войск округа с 9 августа по 5 сентября 1945 г.

11 сентября 1945 г.

Доношу результаты боевой деятельности частей округа за период с 9 августа по 5 сентября.

1. В ночь на 9 августа непосредственно на границе ликвидировано 33 объекта противника, из них: полицейских отрядов — I, погранполицейских постов — 9, гарнизонов — 17, пикетов — 6. Все ликвидированные объекты являлись опорными пунктами в системе укрепленных районов с хорошо оборудованными инженерными укреплениями. Противник потерял убитыми 846, взято в плен 16.

2. До прибытия представителей трофейного управления в городах и населенных пунктах, где выставлялись военные коменданты от погранчастей, войсковые трофейные склады брались под охрану пограничниками.

3. Наши потери по сухопутным отрядам: убито 68, умерло от ран 7, ранено 176, пропало без вести 3.

4. Камчатским морским пограничным отрядом интернировано 776 человек, захвачен один японский пароход водоизмещением 4 тыс. тонн, катеров — 11, кавасаки — 3, кунгасов — 37, иса-бунэ — 8. Звеном самолётов 2-го авиаполка потоплен один японский пароход до 5 тыс. тонн (Касадо-Мару).

По приказу командующего была сформирована сводная рота, которая совместно с войсками участвовала в операции по захвату островов Курильской гряды.

Начальник Приморского пограничного округа генерал-майор Зырянов

ДОКУМЕНТ 458 [21, с. 645].

18 сентября 1945 г.

Донесение об итогах оперативно-боевой деятельности пограничных войск Хабаровского округа с 9 августа по 5 сентября 1945 г.

1. За время боевых действий с 9 августа по 5 сентября 1945 г. Краснознамёнными пограничными войсками НКВД Хабаровского округа:

а) ликвидировано непосредственно на границе и в тылу маньчжурского прикордона на глубину до 50—100 км основных погранполицейских отрядов — 5, средних погранполицейских отрядов — 23, малых погранполицейских отрядов — 144, узлов сопротивления — 7, гарнизонов — 12, вооружённых групп — 6;

б) взято непосредственно на границе 125 населённых пунктов и совместно с частями Красной Армии и Краснознамённой Амурской флотилией 24 населённых пункта, всего 149...

2. В ходе боевых действий и в результате оперативных мероприятий противник потерял: а) убитыми 329, в том числе офицеров 39, б) пленными 979, в том числе офицеров 174...

3. Потери пограничных войск округа за весь период боевых действий составили: убито 29, ранено 69 пограничников, в том числе офицеров убито 4, ранено 8.

4. Пограничные корабли, помимо непосредственного участия в боевых действиях, во взаимодействии с наземными войсками Красной Армии и Краснознамённой Амурской флотилией в период форсирования рек Амур и Уссури переправили на сопредельный берег личного состава Красной Армии 12 174 человека, грузов, в том числе и боевой техники, 600 тонн.

5. Кроме того, на трофейных пароходах под руководством офицеров-пограничников переправлено на сопредельный берег рек Амура и Уссури личного состава частей Красной Армии 12 тыс. человек, боезапасов — 6,5 тонны, автомашин — 384, пушек — 152, тракторов — 80, лошадей — 514, повозок — 312.

Начальник штаба пограничных войск НКВД Хабаровского округа полковник Левинсон

ДОКУМЕНТ 470 [21, с. 671—672].

Справка Главного управления пограничных войск СССР о боевых действиях пограничных войск дальневосточных округов с 9 августа по 5 сентября 1945 г.

8 июня 1946 г.

С объявлением состояния войны с Японией командованием Красной Армии перед пограничными частями Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов была поставлена задача по уничтожению япономаньчжурских погранполицейских отрядов и кордонов. Эта задача пограничными частями выполнена успешно.

За время с 9 августа по 5 сентября 1945 г. пограничными войсками дальневосточных округов на территории Маньчжурии уничтожено: погранполицейских отрядов и кордонов — 214, гарнизонов — 33, узлов сопротивления — 7, опорных пунктов — 4. Занят 191 населённый пункт, в том числе города Сахалин, Айгунь, Уюнь, Шивей, Джурганхэ, Мохэ, Оупу.

Ликвидировано бандитско-диверсионных групп из числа местного населения и солдат и групп смертников — 51, японских войсковых групп, оторвавшихся от своих частей — 33.

Пограничные корабли и катера принимали участие в десантных операциях Тихоокеанского флота против японских военно-морских баз на островах Курильской гряды и по овладению портами Кореи и 104 городами и населёнными пунктами, расположенными по берегам рек Амур и Уссури.

Пограничная авиация округов выполняла задачи по боевой разведке, оказывала помощь наземным войскам, поддерживала связь с оперативными группами, совершала переброски личного состава и грузов в районы боевых действий.

Начальник отдела Главного управления пограничных войск МВД СССР генерал-майор Рындзюнский

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Коэн Дж. Военная экономика Японии: пер. с англ. М., 1951. 276 с.
2. Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1976. Т. 25. 600 с.
3. История войны на Тихом океане: пер. с яп. М., 1958. Т. 4. 480 с.
4. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. М., 1980. 584 с.
5. Николс Ч., Шоу Г. Захват Окинавы: пер. с англ. М., 1950. 240 с.
6. Эрдман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945: пер. с англ. М., 1958. 234 с.
7. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1947. Т. 3. 568 с.
8. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1963. Т. 5. 551 с.
9. Смирнов А. Тихоокеанский рубеж. 2-е изд. Владивосток, 2006. 336 с.
10. Кондратович А. Рубежи полководца. М., 1973. 240 с.
11. Финал: Ист.-мемуар. очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. М., 1969. 148 с.
12. Смирнов А. Легендарный Гродековский. Владивосток, 2002. 240 с.
13. Смирнов А. Энциклопедия Пограничного района. Рукопись, электронный вариант. 320 с.; Вестник приграничья. 2010. 6 мая.
14. Смирнов А. Приморский щит и меч: История органов госбезопасности Приморского края. Рукопись, электронный вариант. 2011. 336 с.
15. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1981. 752 с.
16. Смирнов А. Краснознамённый Находкинский. Владивосток, 2002. 128 с.
17. Краснознамённый Тихоокеанский флот. Владивосток, 1998. 240 с.
18. Владивосток — город воинской славы: сб. документов и материалов. Владивосток, 2010. 152 с.
19. Шикин И.В., Сапожников Б.Г. Подвиг на дальневосточных рубежах. Хабаровск, 1995. 168 с.
20. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1975. 616 с.
21. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны: сб. документов. М., 1968. 708 с.
22. Архив МО РФ (Арх. Министерства обороны Российской Федерации).